

похожи, развивались в похожем порядке. Их места на графике близко, во всех указанных столетиях они устраиваются и в компактные кластеры.

Совсем другую картину показал материал с куршских могильников. Можно утверждать, что поселения IX-X в. по использованным примерам были похожие, на графике они в эти столетия концентрируются в компактные группы, они занимают похожее место в трехмерном пространстве, как и одновременные памятники ямайтов. Но в XI в. (вернее конец X в. - XII в.) Паланга и Гинталишкес "выпадают" из кластера того времени. Первый за счет оживленной торговли, другой - повышение уровня ремесел. Если изменения в Паланге хорошо показали изучения поселений, то случай с Гинталишкес - неясен. Не имея сведений об городище и поселение, которое не локализовалось, вероятнее всего что Гинталишкес, расположенно не далеко от ясного племенного центра Имбаре была сателитом последней с сравнительно крепким сословием ремесленников и купцов. Но эта догадка будет подтверждена или отброшена тогда, когда будет найден и изучен могильник в Имбаре. Тогда будет можно установить место Имбаре среди других центров, поселений. Уже теперь величина городища и поселений, система укреплений, раскопки в Имбаре показывают, что это не простой куршский замок, поселение.

Выделение Паланги, как показывает кластерный анализ, определяет возросший уровень торговли. Этот вывод хорошо обосновывают и конкретизируют данные с раскопок Палангских поселений. Установлено, что в конце X в. - XII в. рядом с более древними двумя куршскими поселениями основывается третье - у подножия горы Бируте. Ее характерная черта полукультурность (влияние скандинавов, западных славян. Основываясь на материалах уже исследованных поселений северо-центральной Европы - это торговое поселение,

имевшее особую зону в ренских городах черты.

Похожие изменения наблюдаются и в Карде. В начале II тыс. дальше от городища с посадом основывается и быстро застраивается горка 8-9 та величины, находившееся между болотами и двумя ручейками - Смильтыале, в XIII в. называвшийся Карде и Круштейне. Это поселение находится недалеко Куршского вяморья. При раскопках установлено, что для него характерно улучшенное планирование, густая застройка, множество разных ремесел, а изучение могильника Бандужай и Лайстай позволяет говорить и о широком сословии купцов (Лайстай сателит поселения Карде). Эти три нами приведенные примеры позволяют говорить о качественных различиях в населении, ярких их самобытностях, которые впервые показали в конце X-XI в. на территории заселенной куршами.

В XII в. опять заметна тенденция нивелиции поселений. Индивидуальными чертами выделяются поселения как показывает график опять "возвращаются" в определенные кластеры. Пример Паланги - в это время забрасываются поселения у подножия горы Бируте. В это время заметна и другая тенденция: в исследованных могильниках захоронений меньше, чем в XI в. В это время меньше и среднее число вещей вкладываемых в погребение.

ГОРОДИЩЕ МАСКОБИТИ

Л. ДУЧИЦ

В XI-XII вв. формировалась территория Полоцкого княжества. В это время шел процесс консолидации балтских племен в литовскую народность. На территории латгалов, селов, ливов и земгалов возникли княжества Кокиесе и Герсика, которые находились в бес-

сальной зависимости от Полоцка. Полоцкая администрация, пытаясь закрепить за собой земли, заселенные кривичами, возводит ряд укрепленных поселений в Браславском Поозерье (Браслав, Дрисвяты, Масковичи, Ратюки). Если Браслав и Дрисвяты, вероятнее всего, являлись городами, то масковичское поселение, которое возникло на рубеже XI-XII вв. и погибло в результате пожара и разорения в к. XIII - нач. XIV вв., выделялось своеобразием. По социальному облику оно представляло собой небольшой порубежный замок, выполняющий кроме военно-политической функции также роль значительного торгового пункта, культурного и религиозного центра.

Масковичское городище находится в 0,3 км южнее деревни на холме на берегу озера Дерьбо (залива озера Неспиш), входящего в систему Браславских озер. Площадь городища 1 га. Археологически изучено около 3 тыс. м² при толщине культурного слоя 0,2-0,6 м. Остатки построек не сохранились, но профили раскопов и дешифровка аэрофотоснимка показывают тесную застройку на площадке, а также вдоль береговой линии.

Название замка могло быть созвучным сегодняшнему названию деревни "Масковичи", "Масковцы" и т.п. Аналогичные топонимы вблизи древних поселений в Восточной Латвии и на Перейславском Посулье связываются с восточно-славянской колонизацией. Возможно и название "Рубеж", о чем позволяет предполагать находящаяся рядом деревня с таким названием.

Полученный в Масковичах материал свидетельствует о занятиях земледелием, животноводством, охотой, рыболовством. Были развиты железоделательное, гончарное, костерезное и ювелирное ремесла, а также обработка дерева и кожи, ткачество. Большую роль играла торговля, что подтверждают находки четырех гирек-разно-

сок и большой железной гири. Вблизи Маскович проходили круглые торговые водные и сухопутные пути, в том числе сухопутный путь из Литвы в Псков и Новгород.

Неоднородным был социальный состав населения. Дорогие украшения (кресты-энколпионы, среди которых есть с выемчатой эмалью и позолотой, шиферный крестик в серебряной оправе, серебряная шестиугольная вставка от перстня, позолоченные пуговицы и др.) могли принадлежать людям богатым и знатым. Развитая торговля свидетельствует о проживании купцов. На основании многочисленных находок оружия, снаряжения коня и всадника можно говорить о наличии военного гарнизона.

Особый интерес представляет этнический состав населения. Тут сложился конгломерат, о чем позволяют говорить многочисленные украшения, являющиеся, как известно, индикатором этноса. Обнаружено значительное количество общевосточнославянских украшений - ширококорые лунницы, подвески-коники, монетоподобные подвески, пластинчатые браслеты с геометрическим орнаментом, перстнеподобные височные кольца, стеклянные браслеты, перстни и бусы. Широколопасные височные кольца, широкосердечные решетчатые перстни, плетеный браслет со стеклянными вставками на концах свидетельствуют о присутствии вятичей, а полая подвеска-коник о выходцах из Новгородских земель. О нахождении финно-угорского населения позволяют говорить подвески в виде водоплавающих птиц, фигурные цепедержатели, браслеты и перстни, имитирующие косоплетенту. Именно для ливов характерна черепахоподобная фибула с лилиевидным орнаментом и одним заостренным концом. Подковоподобные фибулы с утолщенными концами и круглые пластинчатые фибулы с выпукло-вогнутым сечением считаются литовскими, подковоподобные со спиралеподобными концами-латгальскими, а подковоподобные с сег-

ментоподобными концами земгалскими древностями. Некоторые украшения (равноплечая фибула, подвеска-цепедержатель со спиралеподобными кругами и одна из подвесок-уточек) отождествляются со скандинавскими изделиями. Присутствие скандинавов или их потомков подтверждают также рунические надписи на обломках костей животных. Своеобразие письма на костях — использование редких форм рун и несоответствие в частоте применения некоторых знаков, свидетельствует о том, что это деградированное письмо, навыки которого были частично утрачены его носителями.

Судя по набору украшений, Масковичи в основном заселялись людьми из различных земель Восточной Европы, а также тут проживали выходцы из Прибалтики. Были ли это добровольные поселенцы или пленники, пока судить сложно. Но следует отметить, что в окрестных курганах таких украшений как на городище, нет. Исключение составляют только подковоподобные фибулы со спиралеподобными концами, стеклянные бусы и перстнеподобные проволочные височные кольца. На Браславщине в это время уже сложился своеобразный балтославянский костюм, характерными чертами которого были ожерелья из бус в сочетании с бубенчиками, витые браслеты, вайнаги вместе с перстнеподобными височными кольцами, ножики на поясе. Мужской костюм характеризуется также многочисленностью украшений — витые браслеты, бубенчики, ножики на поясе, пражки, перстни, подковоподобные фибулы.

ОБ ОДНОЙ КАТЕГОРИИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

Э. М. ЗАЙКОВСКИЙ

На территории Беларуси есть ряд холмов, с которыми связываются предания о церкви или костеле, провалившихся под землю. В ряде случаев предания дополняются сведениями о том,

что в определенные дни можно слышать звон колоколов. Похожие предания о холмах известны также в Литве (Kerbelytė B., 1973) в Латвии и других странах.

В последние годы, занимаясь археологическими разведками в центральной и северной частях Беларуси, автору довелось осмотреть около двух десятков таких памятников. Все их можно разделить на несколько групп. К первой группе принадлежат городища с культурным слоем (Гольшаны и Щепановичи Опшянского, Дуброва Молодечненского, Турец Полоцкого, по некоторым сведениям — Марченики Городокского районов). В Щепановичах и Дуброве по данным шурфовки имеется слой со штрихованной керамикой железного века, но раскопки не проводились. Городище у д. Кострица Лепельского р-на раскапывалось Г. В. Штыховым и К. П. Шутом (860 кв. м.), находки относятся к раннему железному веку, третьей четверти I тысячелетия н. э., периоду Полоцкого княжества. Возле городища обнаружено селище банцеровской культуры и периода Полоцкого княжества, что свидетельствует о вспомогательном значении городища в это время, его использовании в качестве убежища, и возможно, культового центра.

Холм Городец у д. Турец Полоцкого р-на имеет незначительный (до 0,15–0,2 м) культурный слой с керамикой железного века, материк сложный по рельефу, со множеством небольших и крупных ям. Но небольшие раскопки (16 кв. м.) не дали возможности более точно определить характер и предназначение памятника. Холм находится на берегу оз. Яново (что, возможно, указывает на связь с языческим праздником на Яна Купалу) и на северо-восток (по азимуту восхода солнца на Купалье) от каменного культового сооружения на противоположном берегу озера.